

1. ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

1.1. Февральская революция

Тяжёлым катком прокатилась по России война. Переломала всё, изогнула, искорёжила. Страна держалась, как могла. Но за три почти года подъём сменился недоумением, недоумение – растерянностью, растерянность – апатией.

Царский режим, знавший за свою 300-летнюю историю впечатляющие взлёты и серьёзные успехи, имевший, несомненно, немалый запас прочности, к марту 1917 г. полностью его утратил. Он не мог пережить войну. Такую войну...

Сохранявшаяся социальная и культурная архаичность строя неизбежно оборачивались отсталостью военной. Десятимиллионная армия воевала. Иногда даже, рванувшись вперёд, гнала перед собой врага. Но все усилия, всё самопожертвование сводилось на нет коррупцией и некомпетентностью ставших привычными атрибутами высшей власти. Взятые из ближайшего окружения, как из колоды карт, царские чиновники сменяли друг друга, но ситуация не менялась.

Достаточно вспомнить, что планировалось завершить войну в течение четырёх первых месяцев. Соответственно и объёмы производства всего необходимого для действующей армии определялись, исходя из этого же срока. К зиме 1915 г. война не закончилась, закончились боеприпасы, снаряжение, медикаменты. Очень скоро остро стала ощущаться нехватка подготовленных офицерских кадров. Да и обстрелянных, втянувшихся в окопную жизнь, солдат оставалось всё меньше.

Но, прежде всего, не хватало, конечно, снарядов. «Снарядный голод», подорвавший веру в возможность победы и проявившееся превосходство немецкой тяжёлой артиллерии во многом и предопределили военную катастрофу и отступление армии.

Во главе военного ведомства с марта 1911 г. находился Сухоминов, впоследствии признанный виновным в череде поражений. Его бездействие, неумение или нежелание наладить нормальное снабжение, создать хоть намёк на запасы, попросту подготовиться, его равнодушие, его несоответствие зани-

маемой должности, представляются бесспорными. Но... сама атмосфера, сама структура власти выдвигала и способствовала карьере людей, от жизни и нужд фронта далёких. В лучшем случае, невежественных, в худшем – ловких, циничных дельцов, делавших на крови состояния. И отстранить их было невозможно. Попытки критики были пресечены в самом начале введением жёсткой военной цензуры. Сама чиновничья среда была таковой, порядочные, знающие, честные люди в ней не прижились.

К концу 1916 г. часть оборонных заказов была передана в руки буржуазии⁴, и в какой-то мере выправило положение со снабжением, но было уже поздно...

На третий год войны, лишённое значительной части наиболее трудоспособного мужского населения, хозяйство окончательно пришло в упадок. Транспорт работал с хроническими перебоями. Фронт недополучал зачастую не только боеприпасы и снаряжение, но даже и продовольствие.

Расстроенный тыл, дороговизна, вакханалия хищений, роскошь, без стеснения выстроенная на костях фронта, по соседству с нищетой... Распутин, сменявшие один другого его «назначенцы», само поведение членов царской семьи, провоцирующее ненужные слухи... Всё это, конечно, не способствовало нормализации обстановки. Раздражение во всех слоях общества сдерживалось до поры, но никуда не исчезало, накапливалось, и вскоре уже готово было вырваться наружу.

Страна напрягала последние силы, и в какой-то момент их просто не осталось. Хлебные бунты в столице явились лишь детонатором взрыва... На самом деле царизм пал потому, что к началу двадцатого века изжил себя и уже не смог парировать вызовы, неизбежно бросаемые ему историей. Не смог, да, наверное, и не мог адаптироваться к тяжким условиям военного времени. И когда, 23 февраля, началось в Петрограде, вдруг выяснилось, что режим просто некому защищать. Полиция, не сколько десятков офицеров...

⁴ На Дону был создан Донской военно-промышленный комитет, оплот либеральной буржуазии, к февралю 1917 г. контролировавший всю экономику области.

Против этой горстки выступило почти всё взрослое население столицы и перешедшие на его сторону части гарнизона. Казачьи полки, объявив о нейтралитете, в события не вмешивались.

Власть в столице была сметена в считанные дни. 24 февраля бастовало 90 тысяч человек. 25-го забастовка стала всеобщей, в ней приняло участие до 240 тысяч рабочих. Полиция не могла уже противодействовать многочисленным митингам и демонстрациям. Петроград был объявлен на осадном положении, царским указом заседания Государственной Думы и Государственного Совета были приостановлены до 1 апреля 1917 г. Николай II приказал силами армии подавить выступления рабочих в Петрограде, но это лишь ускорило развязку. 26 февраля колонны демонстрантов с разных сторон двинулись к центру города. Выведенные на улицы войска стрелять в людей отказались. Ожесточенное сопротивление оказала лишь полиция, которой к вечеру удалось даже очистить центр столицы. Но 27-го рано утром началось восстание солдат гарнизона. Первыми к рабочим присоединились 600 человек Волынского полка. Вскоре их примеру последовали солдаты Литовского и Преображенского полков. Восставшие солдаты строем направились в центр города. По дороге был захвачен Арсенал – Петроградский артиллерийский склад. Рабочие получили в свои руки 40 тыс. винтовок и 30 тыс. револьверов. Была захвачена городская тюрьма «Кресты», выпущены все заключенные. Был сожжён Городской суд. Восставшие солдаты и рабочие заняли важнейшие пункты города, правительственные здания и арестовывали министров. Приблизительно к 14 часам тысячи солдат пришли к Таврическому дворцу, в котором заседала Государственная Дума, и заняли все ее коридоры и прилегающую территорию. Стихийное выступление рабочих и солдат приняло такой размах, достигло таких успехов, что не могло уже обходиться без политического руководства.

И, начиная с 27 февраля власть, вначале с оглядкой, затем, всё смелее, стала прибираться к рукам Государственная Дума. Депутаты решили формально подчиниться указу царя о своём роспуске. Но решением частного собрания создали около 17 часов

Временный комитет Государственной Думы под председательством октябриста М.В. Родзянко путем кооптирования 2-х депутатов от каждой фракции. В ночь на 28 февраля Временный комитет объявил, что берет власть в свои руки.

Тем временем депутаты левых фракций Госдумы и представители профсоюзов создали в Таврическом дворце Временный исполком Петроградского Совета рабочих депутатов. Вслед за этим по заводам и солдатским частям были распространены листовки с призывом выбирать своих депутатов и присылать их к 19 часам в Таврический дворец по 1 депутату от каждой тысячи рабочих и от каждой роты частей гарнизона. В 21 час в левом крыле Таврического дворца открылись заседания рабочих депутатов и был создан Петроградский Совет рабочих депутатов⁵ во главе с меньшевиком Н.С. Чхеидзе и заместителем председателя исполкома трудовиком А.Ф. Керенским⁶. В Петроградский Совет вошли представители социалистических партий (меньшевиков, большевиков и эсеров), профсоюзов и беспартийных рабочих и солдат. Определяющую роль в Совете играли меньшевики и эсеры, большевики оказались в меньшинстве. Петроградский совет рабочих депутатов принял решение поддержать Временный комитет Госдумы в создании Временного правительства, но в нём не участвовать.

В воюющей, разорённой стране сразу же обозначилось двоевластие, в последствии её и погубившее. Официальная власть находилась в руках Временного комитета, затем, Временного правительства. Фактическая же в Петрограде – в руках Совета⁷.

28 февраля Родзянко уже вёл переговоры с царём, подводя его к осознанию необходимости отставки, и параллельно с начальником штаба Верховного главнокомандующего генералом М.В. Алексеевым о поддержке Временного комитета армией.

2 марта Николай Романов за себя и своего сына отрёкся от престола в пользу брата Михаила Александровича.

⁵ 1 марта 1917 г. переименовал себя в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

⁶ 1 марта 1917 г. Керенский вступил в партию эсеров.

⁷ С конца февраля 1917 г. располагался в Таврическом дворце, с августа 1917 г. – в здании Смольного института благородных девиц.

Исполком Петроградского Совета вступил в переговоры с Комитетом Думы и предложил ему образовать Временное правительство. К вечеру 2 марта Временный комитет Государственной Думы назначил министров первого общественного кабинета министров. Всего в него вошли 11 министров во главе с Председателем Совета министров и министром внутренних дел князем Г.Е. Львовым.

3 марта Михаил Романов, не располагая никакой реальной силой, также отрёкся от своих прав на престол. Он передал всю полноту власти Временному правительству вплоть до созыва Учредительного собрания, которое и должно было определить форму правления в России.

1.2. Февраль на Дону

Официальное сообщение о событиях в Петрограде и отречении Николая II от престола поступили на Дон в ночь на 2 марта 1917 г. И хотя о случившемся к тому времени знали уже многие, первоначально оно носило секретный характер. Как и всегда в подобных случаях, местные власти не спешили принять ту или иную сторону, и, во всяком случае, стремились удержать ситуацию под контролем.

Наказной атаман граф М.Н. Граббе⁸ срочно созвал совещание. Характерно, что кроме городского головы Новочеркаска А.С. Дронова и нескольких присяжных поверенных, на него были приглашены представители разных политических течений. В частности, председатель Союза общественных деятелей А.И. Петровский и даже эсер Г. Л. Корякин. Обсудив полученные от Родзянко телеграммы, совещание приняло решение не допустить возможные беспорядки.

Но власть уже ускользала из рук наказного атамана. В тот же день в Новочеркасске состоялось заседание президиума Донского военно-промышленного комитета. В 23 часа было провозглашено создание Донского исполнительного комитета

⁸ Назначен на должность ещё царским правительством 8 мая 1916 г. Получил телеграмму «о свершившемся перевороте» за подписью члена Временного правительства Некрасова.